

Чжан Сяян везла Се Чжэня на съемочную площадку. Салон автомобиля наполнился аппетитным ароматом свежего хлеба. Глядя на своего подопечного, Сяян невольно вздохнула: она чувствовала, что как агент сильно сдала позиции. Ну где это видано — так носиться с новичком?

Закончив с завтраком, Се Чжэнь аккуратно вытер губы салфеткой и принялся просматривать сценарий на сегодняшний день.

Его экранного времени было меньше, чем у главных героев, однако среди персонажей второго плана его роль выделялась яркостью и глубиной. Вчера они отсняли сцену с главной героиней, где его герой лишь слегка поддразнил её, сегодня же предстояло столкновение с протагонистом.

Ло Тин играл Ли Синтяня — вольного странника, который спас красавицу Фан Линлун и теперь находился с ней в той деликатной стадии отношений, когда симпатия еще не высказана вслух. Герой Се Чжэня, ветреный князь Инь, своими беспардонными ухаживаниями за девушкой невольно подтолкнул Ли Синтяня к осознанию собственных чувств. Теперь тот рвался в бой, горя желанием завоевать сердце Линлун и одновременно испепеляя соперника взглядом.

«Соперники в любви встречаются — глаза кровью наливаются», — гласит поговорка.

Впрочем, сам князь Инь кровью налижаться не спешил. К Фан Линлун он не питал серьезных чувств — просто по привычке не мог пройти мимо красивой женщины, не приударив за ней. Враждебность Ли Синтяня его скорее забавляла, и в пикировки он вступал лишь для того, чтобы развеять скуку. Однако князь обладал непомерной гордостью, и если противник переходил черту, «мягкой хурмой» он становится не собирался.

Анализируя мотивы своего персонажа, Се Чжэнь не заметил, как они добрались до места. Стоило ему выйти из машины, как он столкнулся с Линь Синь.

— Се Чжэнь, какая встреча, — она на мгновение замялась, но всё же подошла поздороваться.
— Сестра Чжан, добрый день.

— Не виделись всего ничего, а красавица Линь еще больше похорошела, — улыбнулась Чжан Сяян. — Вы уж извините, мне нужно отвести Се Чжэня на грим, поболтаем позже.

Линь Синь кивнула, провожая их взглядом и слегка прикусив губу. «Се Чжэня ведет сама Чжан Сяян? — пронеслось у неё в голове. — Говорили же, что после замужества она не планирует брать новых артистов».

— Держись от этой Линь Синь подальше, — вполголоса предупредила Сяян, когда они отошли.

Линь Синь начинала с реалити-шоу и всего за два года пробилась в ряды «маленьких цветков» первого эшелона. Огромное количество рекламных контрактов говорило не только о хватке её команды, но и о её собственном непростом характере. Чжан Сяян всегда советовала своим подопечным держаться от таких особ на расстоянии вытянутой руки — так, чтобы для прессы всё выглядело пристойно, но без лишней близости. Не то чтобы она её боялась, но лишние сплетни могли изрядно подпортить репутацию.

Заметив серьезный тон агента, Се Чжэнь согласно кивнул:

— Мужчине и женщине не подходит лишняя близость. Я буду соблюдать дистанцию.

Сяян едва не поперхнулась. Впервые в шоу-бизнесе она слышала подобный аргумент для отказа от флирта с актрисой. «Что ж, — подумала она, — зато у него будет меньше гнилых слухов об интрижках, и Ли Чжэну не в чем будет меня упрекнуть».

В гримерке молоденькая девушка-стилист радостно помахала Се Чжэню рукой, и тот ответил ей вежливым кивком. Пока мастер колдовала над его образом, Сяян сидела рядом, погруженная в раздумья. Обычно она работала с актерами типажа «благородный муж», а Се Чжэнь... этот юноша был холоден, горд и явно не собирался подстраиваться под привычные лекала. Прогнать его под стандартный имидж будет непросто.

Закончив с гримом, Се Чжэнь медленно открыл глаза. Он посмотрел в зеркало и вдруг усмехнулся — легко, небрежно, с той едва уловимой долей высокомерия, которая была присуща его герою. У Сяян перехватило дыхание.

«Святые небеса, ну и типаж».

Се Чжэнь тут же стер выражение с лица, мысленно сверяясь со сценарием. Кажется, образ пойман. Он снова закрыл глаза, спокойно ожидая вызова на площадку.

Гримерша, воспользовавшись моментом, тихонько вытащила телефон и, отключив звук, сфотографировала его в профиль.

Сяян кашлянула, скрывая усмешку. Неужели эта девчонка думает, что её не заметят? За кражу образа со съемок режиссер мог не только выговорить, но и оштрафовать.

Девушка умоляюще посмотрела на агента:

— Сестра Чжан, я только для себя, честное слово! Никуда не выложу.

Сяян махнула рукой:

— Ладно, ладно, только смотри мне — ни одной живой душе. — Она подошла поближе, взглянула на экран телефона и замерла. — Слушай... скинь-ка её мне.

— Ого, сестра Чжан тоже впала в фанатское безумие? — хихикнула гримерша.

— Не дерзи старшим, — шутливо огрызнулась Сяян и, получив снимок, с коварной улыбкой переслала его Ли Чжэну.

Чжан Сяян: «Гендиректор Ли, как вам наш красавчик?»

Ли Чжэн открыл сообщение и почувствовал, как внутри что-то екнуло. Не теряя времени, он набрал официальный ответ:

Ли Чжэн: «Это называется утечкой рабочих материалов».

Чжан Сяян: «Ой, всё ҃(∇∟)҃ Ну, раз так, больше ничего не пришлю».

Ли Чжэн помедлил. Лишаться такого источника было бы крайне невыгодно.

Ли Чжэн: «Впрочем, когда начнется официальное продвижение, можно будет вбросить это для разогрева аудитории. Давай так: ты присылай фото мне, а я буду их систематизировать».

Сяян едва не расхохоталась в голос. «Боже, какой пафос!»

Чжан Сяян: «Ли Чжэн, твои намерения шиты белыми нитками. Думаешь, я сама не справлюсь с пиаром своего артиста?»

Император Великой Ли поджал губы и просто набрал её номер.

— Чжан Сяян.

— Ой, — она высунула язык, — какие мы грозные. Слушаю, ваше величество, чего желаете?

— Где... Се Чжэнь?

— Отдыхает. Актерство — дело изнурительное, так что не смей донимать моего подопечного, — подколола его Сяян.

Се Чжэнь открыл глаза и, приподняв бровь, посмотрел на неё:

— Ли Чжэн?

Сыян закатила глаза. Она и забыла, что «её подопечный» только и ждет, когда его донимают. Затем передала трубку:

— На, воркуйте. Только про время не забудь.

Се Чжэнь взял телефон:

— Что случилось?

— Как... как проходят съемки? — Ли Чжэн явно не знал, с чего начать, и вопрос прозвучал суховато.

— Моя сцена еще не началась, — ответил Се Чжэнь. Подумав, он добавил: — Но здесь всё просто. Проблем не будет.

Сыян, стоявшая рядом, невольно хмыкнула: какая поразительная уверенность в себе для новичка.

— Вот и славно. Если что-то пойдет не так, сразу говори Сыян. Если она не справится — звони мне, — Ли Чжэн невольно улыбнулся, представляя, как Се Чжэнь сейчас горделиво вскидывает подбородок.

— Хорошо.

— Тогда... я вешаю трубку, — после короткой паузы произнес Ли Чжэн.

— Иди, — Се Чжэнь вернул телефон агенту.

Ли Чжэн, слушая короткие гудки, лишь покачал головой. Он волновался за этого лиса больше, чем тот сам за себя.

Вскоре в дверь постучал ассистент, приглашая на площадку.

— Не нервничай, — Сыян ободряюще похлопала Се Чжэня по плечу. — Просто делай то, что умеешь.

Се Чжэнь лишь мельком взглянул на неё. Нервничать? Он даже не знал, что это такое.

Съемочная площадка

— Все по местам! Приготовились! Камера, мотор! — прокричал в рупор Чжан Хунсинь.

— Для особы вашей крови подобные вольности в отношении порядочной девушки... не кажутся ли вам неуместными? — Ло Тин сделал шаг вперед, заслоня собой Линь Синь.

Се Чжэнь чуть прищурился. На его губах играла та самая неуловимая, почти издевательская улыбка. Он неспешно окинул парочку оценивающим, слегка пренебрежительным взглядом.

— А это кто еще?

— Ли Синтянь. Наслышан о вашей... ветрености, князь.

— А-а... — Се Чжэнь негромко рассмеялся. — Уж не тот ли это «герой», что из добрых побуждений сорвал страже поимку банды воров?

Ло Тин вспыхнул, краска залила его лицо.

— Это был я.

— Раз уж господин Ли знает, кто я такой, — улыбка Се Чжэня стала холоднее, а взгляд — острее, — то откуда в нем взялась дерзость мешать моему отдыху? — Он издал короткий, едва слышный смешок. — Впрочем, забудь. Ради девицы Фан я не стану призывать тебя к ответу. Но смотри — чтобы это было в последний раз.

Ло Тин, задыхаясь от гнева, уже готов был сорваться, но в этот момент Се Чжэнь шагнул к нему вплотную. Его аура внезапно изменилась: тяжелая, властная, она буквально придавила Ло Тина к месту, не давая излить ярость.

Се Чжэнь слегка повернул голову к Линь Синь. Он смотрел с иронией и легким раздражением.

— Кстати, господин Ли утверждает, что я «вольно» обхожусь с девицей Фан? Боюсь, эта шляпа мне не по размеру. Мы лишь вели приятную беседу. Может, ты сама скажешь своему защитнику, перешел ли я границы дозволенного?

Линь Синь, чувствуя, как горят щеки, дернула Ло Тина за рукав.

— Брат Синтянь, полно тебе чепуху молоть! — воскликнула она в смущении.

— Снято! — крикнул режиссер и подозвал троицу к себе. — Ло Тин, эмоций больше! Что ты замер, как перепуганный перепел? Линь Синь, у тебя слова звучат как кокетство. Мне нужна досада! Гнев, понимаешь? А ты, Се Чжэнь... — Чжан Хунсинь замялся. — Ты просто старайся не выходить из кадра. Этого будет достаточно.

Чжан Сяян, стоявшая неподалеку, едва сдержала смешок. «Просто не выходи из кадра»? Высокая оценка, ничего не скажешь.

<http://bllate.org/book/17571/1713214>